



## Отношение студенческой молодежи Юга России к переписи населения 2021 г.



**Г. С. Денисова**  
*Южный федеральный университет*  
(г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)  
[gdenisova@srfedu.ru](mailto:gdenisova@srfedu.ru)

### Аннотация

**Введение.** Перепись населения является необходимым инструментом управления современным государством. Информатизация всех сторон социальной жизни вызвала переход к цифровым технологиям переписи населения, которые предполагают осознанность и добровольность участия в ней. Переход на эти технологии сопряжен с рядом трудностей, которые влияют на качество результатов переписи. Цель статьи – выявить отношение студенческой молодежи южно-российских регионов к участию в переписи населения, ее оптимальным формам и аспектам, вызывающим беспокойство у данной целевой группы.

**Материалы и методы.** Объектом изучения стали поведенческие установки студентов по отношению к переписи населения и участию в ней. Исследование проводилось в два этапа: накануне переписи (2019 г.) и сразу по ее завершению (2021 г.). Методом анкетного опроса выявлялись установки и поведение студентов в ведущих вузах Астраханской и Ростовской областях и Республики Калмыкия. Концептуальной основой исследования выступил конструктивистский подход, рассматривающий различные виды идентичности, которые снимаются в период переписи, как социальные конструкты.

**Результаты исследования.** Анализ собранного эмпирического материала показывает достаточно низкий уровень участия студентов в переписи, отсутствие у значительной части молодежи понимания смысла этого мероприятия. Вместе с тем опрос обнаружил рост гражданской идентичности студентов при сохраняющемся интересе к этнокультурной идентичности (что соответствует опросам по всероссийским выборкам), высокий уровень лояльности к билингвизму и множественной этнокультурной идентичности. Определенную озабоченность у студентов вызывают вопросы качества проведения переписи.

© Денисова Г. С., 2022



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.  
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



**Обсуждение и заключение.** Первый опыт проведения переписи на цифровой основе в России показывает необходимость выбора привлекательных для молодежи цифровых технологий для позиционирования смысла этого масштабного события и его продвижения в молодежной среде. Недостаточное внимание к этой стороне переписи определяет уклонение молодежи от участия в переписи и может выступить основанием для последующих искажений ее результатов. Полученные материалы будут полезны исследователям при анализе итогов переписи населения 2021 г., а также специалистам, занятым в сфере разработки программы и инструментария переписи населения.

*Ключевые слова:* перепись населения, студенты, гражданская идентичность, этнокультурная идентичность, национальный (родной) язык, цифровые технологии, смысл переписи населения, билингвизм

*Финансирование.* Исследование выполнено в рамках проекта «Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации по модели Распределенного научного центра в регионах России» № 075-03-2021-407/3.

*Для цитирования:* Денисова Г. С. Отношение студенческой молодежи Юга России к переписи населения 2021 г. // Регионология. 2022. Т. 30, № 4. С. 882–902. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.882-902>

Original article

## The Attitude of Student Youth in the South of Russia to the 2021 Population Census

G. S. Denisova

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)*  
*gsdenisova@sfnedu.ru*

*Abstract*

**Introduction.** A census is a necessary tool of managing a modern state. IT penetration into all spheres of life caused digitalization of census, the procedure which rests on consciousness and is voluntary in its nature. Transition to these technologies is related to a number of difficulties influencing the quality of census. The goal of the article is to identify the attitude of the south Russian students' youth to participation in census, its optimal forms and the aspects causing major concerns among this target group.

**Materials and Methods.** Students' behavioral attitudes towards the census and participation in it, have become the subject of research. The research consisted of two stages: right before the census (2019) and right after it (2021). Using the method of standardized survey, the author has identified the attitudes and behavioral patterns of students from leading universities of Astrakhan and Rostov regions and the Republic of Kalmykia (n = 200 on 2019; n = 300 on 2021 in each subject). Constructivist approach considering different types of identities, referred to during the census as social constructs, has become the conceptual basis of the research.

**Results.** The analysis of the empirical data gathered demonstrates a low level of student engagement in census accompanied by the majority of the target group lacking the comprehension of its sense. At the same time, the survey results point to the rise of civil identity paired with the stable interest to ethnocultural identity, high loyalty level to bilingualism and multiple cultural identity. Students have shared their concern about the quality of the census procedure.



**Discussion and Conclusion.** The first experience of digitalizing the census procedure points to the necessity of using the youth appealing digital technology for appropriate presentation of this large-scale event and promoting it among the young audience. Lack of attention to this side of census defines the youth's reluctant attitude to participating in it and may become the foundation for further distorting of its results. The obtained findings are useful to researchers when analyzing the results of the 2021 population census, as well as to specialists engaged in the development of the program and tools for the population census.

*Keywords:* census, students, civil identity, ethnocultural identity, national (native) language, digital technology, idea of census, bilingualism

*Funding.* The research was completed within the project "Monitoring of ethnocultural relations and religious situation using the model of the distributed scientific centre in Russian regions" № 075-03-2021-407/3.

*For citation:* Denisova G. S. The Attitude of Student Youth in the South of Russia to the 2021 Population Census. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*. 2022;30(4):882–902. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.882-902>

**Введение.** Перепись населения в последнее столетие проводится практически во всех странах мира. Собираемый материал необходим для прогнозирования тенденций миграции населения, мирового рынка труда, образования, гуманитарных проблем. Для России в современный период нацистроительства переписи имеют особенное значение, так как позволяют увидеть трансформацию самоидентификационных характеристик населения, часть из которых не подлежит официальному учету.

В большинстве стран перепись населения проводится один раз в 10 лет, и очередной ее раунд планировался в большинстве стран мира на 2020 г. Однако пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 сдвинула сроки переписи: 50 стран ее провели в 2020 г., 61 – в 2021 г. Рекомендации ООН допускают разные формы проведения переписи – традиционно (переписчиками по месту жительства граждан или по телефону) и самостоятельно (с использованием цифровых технологий на сайтах органов власти). Законодательное утверждение в России добровольности участия в переписи обусловило возникновение проблемы полноты и качества сбора материала. Перепись 2020 г. в России планировалась и в 2021 г. была проведена как первая цифровая, соответствующая технологиям информационного общества. Введение метода онлайн-опроса на сайте «Госуслуги» рассматривается как важный шаг к созданию новой методологии переписи и ее популяризации среди молодежи.

Цель статьи – на основе проведенного исследования выявить отношение студенческой молодежи южнороссийских регионов к участию в переписи населения и оптимальным формам ее проведения. Выбор целевой группы объясняется необходимостью формирования позитивного отношения у молодежи к переписи в условиях юридически зафиксированной добровольности участия населения в этой акции, а также перспективе ее полного перевода на самозаполнение опросного листа на сайте «Госуслуги».



**Обзор литературы.** Различные аспекты проведения переписи и анализа собранного материала публикуются в разных странах мира. Внимание уделяется методам сбора и обработки данных<sup>1</sup> [1–6], качеству собранного материала, традициям и новациям в организации переписи [7], возможностям использования цифровых и «альтернативных» технологий в переписи [8; 9].

Подготовка к переписи в постсоветской России актуализировала ряд организационных проблем: обсуждение различных аспектов учета населения, которые должны войти в переписные листы, качества сбора информации, правовую основу проведения переписи и др. Демографов беспокоит проблема сужения объема информации в России, которая собирается переписью. Этот аспект подробно был рассмотрен А. Г. Вишневым и С. В. Захаровым на материалах сравнительного анализа информации, которая собирается переписями в России и в США [10].

Значительный объем источников посвящен обсуждению формулировки вопросов об учете этнической картины народов России, выявлении многосоставности этнической идентичности<sup>2</sup> [11]. Вопросы об этнической идентичности и языках вызвали наиболее активную дискуссию при разработке опросного листа, что легко объясняется не только полиэтничным составом населения России, но и влиянием этнического фактора на социально-политические процессы<sup>3</sup>. Переписи 2002 и 2010 гг. в России вызвали политические дискуссии относительно использования собранного материала, особенно этнического состава населения, и влияние этих данных на укрепление административно-политического статуса республик<sup>4</sup>.

О сохранении конфликтного потенциала переписи свидетельствуют и сегодняшние публикации в ряде республик. Отношение населения к самому акту переписи нечасто попадает в фокус социологического внимания. Так, Дж. Стэнфорд пишет о политических дебатах накануне переписи населения 2020 г., которые были вызваны недоверием к данному мероприятию, страхом, что собранная информация может быть использована против мигрантов и групп, не владеющих английским языком. Эмпирические исследования

<sup>1</sup> Alexander C. H. Still Rolling: Leslie Kish's "Rolling Samples" and the American Community Survey // Proceedings of Statistics Canada Symposium 2001 Achieving Data Quality in a Statistical Agency: A Methodological Perspective. 2001.

<sup>2</sup> Тишков В. А. О Всероссийской переписи населения 2010 года: разъяснения для ретроградов и националистов и предупреждение для чиновников и политиков // Этнологический мониторинг переписи населения / под ред. В. В. Степанова. М. : ИЭА РАН, 2011. С. 15–31.

<sup>3</sup> Этнологический мониторинг переписи населения / под ред. В. В. Степанова. М. : ИЭА РАН, 2011. 552 с.; Татары России в ходе переписи должны показать единство нации – спикер Госсовета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/tatary-rossii-v-hode-perepisi-dolzhy-pokazat-edinstvo-nacii-spiker-gossoveta> (дата обращения: 10.08.2022).

<sup>4</sup> Кульбачевская О. В. Общественные реакции на перепись // Этнологический мониторинг переписи населения / под ред. В. В. Степанова. М. : ИЭА РАН, 2011. С. 44–63.; Этнокультурный облик России: перепись 2002 года / отв. ред. В. В. Степанов, В. А. Тишков. М. : Наука, 2007. 516 с.



в 50 штатах США показали перспективу низкого участия в переписи<sup>5</sup>. Однако подобные исследования редки, что объясняется переходом США, Канады и большинства стран Европы от традиционных форм опроса к выборочным исследованиям и использованием административных регистров [12–14]. Против этого выступают некоторые исследователи, ссылаясь на необходимость традиционной формы переписи, например для контроля состояния здоровья населения и рационального размещения медицинских учреждений [15]. Общий тренд показывает переход переписи к административным регистрам, который снимает вопрос об отношении к переписи населения.

В России в настоящее время наблюдается снижение интереса к переписи и рост числа отказов от участия в ней<sup>6</sup>. Эта позиция объясняется разными причинами: установлением добровольности участия в переписи; недоверием к использованию альтернативных переписных методов (онлайн-технологий, ресурсов различных регистров населения); нежеланием указывать данные, которые рассматриваются гражданами как характеристика их частной жизни. Весь этот комплекс причин требует изучения, особенно применительно к молодому поколению, которое социализируется в условиях самостоятельного выбора участия в переписях населения, что и обуславливает актуальность заявленной темы.

**Материалы и методы.** В основу изучения отношения студенческой молодежи к переписи был положен метод количественного сбора социологической информации и сравнительного анализа. Основанием для его использования выступает необходимость наблюдений установок целевой группы в разных сегментах полиэтничного пространства Юга России, что позволяет проверить влияние этого фактора на готовность студенческой молодежи участвовать в переписи населения. Изучение этой проблемы в южных регионах России – Ростовской области, Республике Калмыкия и Астраханской области – имеет определенную специфику, обусловленную доминированием занятости населения в сфере сельского хозяйства и торговли, а также культурным разнообразием населения регионов и заметным включением мигрантов в структуру населения. Студенты для опроса рекрутировались в университетах региональных центров. Предполагалось, что студенты реализуют большинство коммуникативных практик в интернете и открыты онлайн-технологиям, используемым в переписи. Другим предположением выступила гипотеза о том, что студенческая молодежь лояльно относится ко всему блоку проблематичных вопросов переписных листов, которые связаны с идентичностью, владением языками. Эта гипотеза опирается на результаты мониторинговых исследований межэтнических отношений, которые

<sup>5</sup> Stanford J. Why Some Americans don't trust the Census [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/why-some-americans-dont-trust-the-census-130109> (дата обращения: 10.08.2022).

<sup>6</sup> Вишневецкий А. Г. Переписи населения: уроки истории // История переписей населения в России. М. : Голден-Би, 2013. С. 10–12.



проводятся в регионах Юга России по модели Распределенного научного центра межэтнических отношений и религиозной ситуации с 2013 г., и в которых регулярно осуществляется опрос студентов по тем или иным проблемам этого направления<sup>7</sup>.

В период подготовки и реализации переписи 2020 г. (2021 г.) было проведено два опроса студентов: осенью 2019 г. при проектировании переписи и осенью 2021 г. непосредственно по завершении переписи. Оба опроса проводились методом анкетирования в студенческих группах при личном участии интервьюеров. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность к сотрудничеству. Квотная выборка рассчитывалась одинаково для всех трех регионов. В первом опросе участвовали по 200 студентов, во втором – по 300 студентов 1–3 курсов в возрасте 17–21 года. Эта возрастная группа впервые участвовала в переписи. Выборка предполагала квотную представленность по полу (примерно по 50 % мужчин и женщин) и по направлению образовательной подготовки: социально-гуманитарных (50 %), а также естественно-научных и технических специальностей (в совокупности 50 %). В выборку не входил параметр этничности, однако в целевую группу каждого региона в обоих опросах вошли представители разных национальностей в пропорциях, даже несколько превышающих их представленность в генеральной совокупности населения регионов.

Инструментарий двух опросов отличался, но большинство вопросов сохранялось. В данной статье рассматриваются два аспекта, важные для организации переписи: отношение студентов к переписи как событию и отношению к идентификационным характеристикам, включенным в переписной лист и касающимся частной сферы жизни. Эти сюжеты определяют структуру позиционирования результатов анализа опроса. Собранный материал обрабатывался с помощью программы SPSS, версия 26,0.

**Результаты исследования.** Наибольшее изменение в инструментарий двух опросов было внесено в блок вопросов об отношении респондентов к переписи. Если в опросе 2019 г. эта позиция измерялась через предпочтительные варианты участия, то в опросе 2021 г. выявлялись формы участия в переписи, понимание ее смысла, определение респондентами важности персональных характеристик, которые вносились в переписной лист, а также источников информации о переписи. Большая часть опрошенных студентов участвовали в переписи: 55,0 % студентов из Ростова, 60,0 – из Калмыкии, 85,3 % – из Астрахани. Предполагалась более высокая активность, так как в опросе 2019 г. о своем сомнении или нежелании участвовать в данной акции заявили от 3,5 до 11,5 % респондентов. Почти все студенты были осведомлены о проведении переписи и информацию об этом получили из разных источников.

<sup>7</sup> Распределенный научный центр / Сайт Института этнологии и антропологии РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://iea-ras.ru/index.php?go=Content&id=21> (дата обращения: 10.08.2022).



Сравнение результатов двух опросов показывает, что наиболее приемлемой формой личного участия в переписи для студентов является самозаполнение опросного листа на портале «Госуслуги». Вместе с тем реальность корректирует ожидания. Так, о своем намерении проходить перепись населения через интернет-ресурс заявили значительно большее число студентов, чем это сделали. Определенная часть студентов предпочли бы воспользоваться телефоном, но перепись 2021 г. этот вариант исключила. Сохранился также традиционный механизм переписи – через заполнение анкеты переписчиком по месту жительства. Все же значительное количество студентов не участвовали в переписи (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопросы «Какой вариант Вы выберете для переписи?» (опрос 2019 г.) и «Каким способом в нынешней переписи Вы лично переписаны?» (опрос 2021 г.)

Table 1. The distribution of answers to the question “What variant would you choose for the census?” (The survey of 2019) and “What way were you personally censused during the actual census?” (The survey of 2021)

Вариант ответа / Possible answers	РО / RR		РК / KR		АО / AR	
	2019	2021	2019	2021	2019	2021
Через интернет на портале «Госуслуги» / Via the Internet on the portal of Government Services	50,5	21,7	36,5	23,3	45,5	53,7
Отвечать переписчику у себя дома / To answer a census taker at my home	15,0	22,8	16,5	25,3	11,0	18,0
Посетить переписной участок в своем районе / To visit a census station in my district	13,0	1,8	9,5	1,7	15,0	1,7
Отвечать по телефону / To answer the phone	17,5	–	25,5	–	23,0	–
Переписали родственники / Relatives made a census	–	11,7	–	9,6	–	12,0
Не было моего участия в переписи / I didn't take part in the census	–	40,0	–	34,3	–	12,7
Другой вариант / Other variant	0,5	0	0,5	0,5	0,5	0,7
Затрудняюсь ответить / Find it difficult to answer	3,5	2,0	11,5	5,3	5,0	1,2
Всего / Total	100	100	100	100	100	100

*Примечания / Notes.* Здесь и далее: РО – Ростовская область, РК – Республика Калмыкия, АО – Астраханская область. В этом вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма ответов превышает 100 % / Hereinafter: RR – the Rostov Region, KR – the Republic of Kalmykia, AR – the Astrakhan Region. There was a multiple choice in this question, that's why the resulting amount is above 100%.



Студенты располагают крайне скудной информацией о переписи, чтобы понимать масштаб и смысл этого события. Так, основное большинство респондентов указали на знание преимущественно трех прагматических позиций о переписи: начало этой акции, время ее завершения, возможность заполнить опросный лист самостоятельно на портале «Госуслуги». Содержательные вопросы переписи, которые вызвали публичные дискуссии при разработке переписного листа – о способах указания своей национальности и языковых компетенций, – были известны не более 17 % опрошенных студентов в каждом из регионов.

Перепись проводится государством для управленческих целей, но ее главный участник – каждый гражданин страны. Поэтому «планируя перепись, необходимо знать, какие идеи и понятия вкладывает каждая “сторона”, какие цели ставятся и какие результаты получаются. И нужно представить, как эти результаты, в свою очередь, могут влиять на общество и на государство»<sup>8</sup>. Понимание смысла переписи в инструментарии опроса выявлялось косвенно. Респондентам было предложено выразить оценку относительно: а) рисунков, размещенных на приглашении к переписи; б) разных вариантов лозунгов переписи; в) распространенных в массмедиа мнений о переписи. Каждая российская перепись имела свой девиз, комплексно выражавший ее смысл: в 2002 г. – «Впиши себя в историю России!», в 2010 г. – «России важен каждый!», в 2020 г. – «Создаем будущее!». Подготовка к переписи 2020 г. включала разработку объемного брендбука всей акции<sup>9</sup>. Смысл девиза дешифровался визуальными образами, ориентированными на разные аудитории, и лаконичными лозунгами. Общий замысел позиционирования переписи: «Главная задача кампании – поддержать людей и напомнить им о том, какой вклад они ежедневно вносят в свою жизнь, жизнь своих близких... Перепись, которая пройдет в апреле 2021 г., дает возможность планирования для самых разных сфер жизни, и именно поэтому так важно участие всех, кто создает свое будущее» [16]. Таким образом, перепись позиционировалась как акция, обращенная к личной жизни каждого.

Респондентам для оценки были предложены два визуальных образа переписи: первый – почтовый голубь в очках, с планшетом и ручкой; второй – семья за столом, где все отвечают на вопросы переписчика. У первого рисунка средний балл из 5 возможных невысок: от 3,2 до 3,6 в разных регионах. Позитивные оценки (4–5 баллов) в наибольшей степени выставили астраханские студенты (58 %). Второй рисунок вызвал большее одобрение – от 3,6 до 3,9 баллов – и собрал больше позитивных оценок (4–5 баллов) среди опрошенных из Астрахани (70 %). Следовательно, визуальные образы переписи не вызвали поддержки у значительной части опрошенных студентов. Вряд ли

<sup>8</sup> Этнологический мониторинг переписи населения. С. 7.

<sup>9</sup> «Мы создаем будущее»: стартовала рекламная кампания Всероссийской переписи населения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/my-sozda-m-budushchee-dan-start-reklamnoj-kampanii-vsrossijskoj-perepisi-naseleniya-46295.html> (дата обращения: 10.08.2022).



эти рисунки раскрывали общий девиз переписи «Создаем будущее!»; скорее, они позиционировали перепись как событие частной сферы жизни.

Вербализация заявленного смысла в лозунгах тоже не получила четко позитивной поддержки у большинства опрошенных. Первый лозунг, связывающий перепись с будущим развитием страны, был поддержан меньшей половиной опрошенных студентов. Второй лозунг – о важности переписи для сегодняшней жизни страны – вызвал примерно такую же реакцию. Наименее убедительным студентам показался третий лозунг, акцентирующий ориентированность переписи на жизненные потребности граждан. Средний балл из 5 возможных, где 1 балл – «полностью не убеждает, плохо», а 5 – «полностью убеждает, отлично», колебался у ростовских студентов от 2,9 до 3,2, у калмыцких – от 3,0 до 3,1, у астраханских – от 3,2 до 3,4 балла (табл. 2).

**Т а б л и ц а 2. Позитивная оценка респондентами лозунгов переписи 2020 г. (в совокупности 4–5 баллов, где 5 баллов – «полностью убеждает»)**

**Table 2. Positive assessment by respondents of the census 2020 slogans (in total 4–5 points, where 5 points – “it strongly convinces”)**

Лозунг переписи / Slogans for Census	PO / RR	PK / KR	AO / AR
Перепись – важный вклад в будущее страны / Census is an important contribution to the future of country	44,3	38,0	54,3
Перепись – важный вклад в сегодняшнюю жизнь страны / Census is an important contribution to the today's life of country	42,6	44,4	53,7
Перепись важна для улучшения жизни каждого человека / Census is important for life improvement of every person	35,4	44,4	49,7

Выявленные позиции студентов дополняются их оценкой двух пар альтернативных суждений относительно переписи, распространенных в медиапространстве. Первая пара суждений рассматривает перепись в контексте возможного диалога общества и власти; вторая пара ориентирована на содержание собираемой информации (табл. 3).

**Т а б л и ц а 3. Оценка респондентами суждений о смысле переписи (2021 г.)**

**Table 3. Assessment by respondents of judgments on the meaning of the census (2021)**

Вариант ответа / Possible answers	PO / RR	PK / KR	AO / AR
1	2	3	4
<i>Населению перепись не нужна, она нужна государству / Перепись нужна каждому, это способ говорить с государством / Population doesn't need any census, state needs it / Every person needs a census, it's a way to speak to a state</i>			
Более верно первое мнение / The first opinion is more true	47,6	39,0	33,6
Более верно второе мнение / The second opinion is more true	37,0	32,7	49,0



1	2	3	4
Другой ответ / Other answer	3,7	1,7	3,0
Затрудняюсь ответить / Find it difficult to answer	11,7	26,6	14,4
<i>Перепись не нужна, все сведения есть в других источниках / Перепись нужна, в ней есть уникальные сведения / There is no need in a census, all the information is in other sources / A census is necessary, there is unique information in it</i>			
Более верно первое мнение / The first opinion is more true	23,7	26,3	21,7
Более верно второе мнение / The second opinion is more true	58,7	48,3	59,3
Другой ответ / Other answer	1,3	1,4	2,3
Затрудняюсь ответить / Find it difficult to answer	16,3	24,0	16,7

Приведенные оценки свидетельствуют о том, что большая часть студентов в первой альтернативе поддерживает суждение, интерпретирующее смысл переписи как способа удовлетворения потребностей государства. В рассмотрении второй альтернативы суждений студенты были более единодушны: большинство поддержало суждение, акцентирующее уникальность материала, собираемого переписью. Выявленное отношение свидетельствует о том, что у данной группы молодежи есть понимание необходимости для государственного управления сбора информации о социально-демографическом состоянии общества, а также представление о том, что эти данные уникальны. В 2020 г. в России был принят Закон «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации», направленный на синхронизацию и концентрацию в единой базе всех данных о гражданах, которые регистрируются государственными учреждениями. Готовность регистра ожидается к 2026 г. Казалось бы, наличие такого регистра преодолевает необходимость проведения дорогостоящей переписи. Однако специалисты Росстата разъясняют: перепись не дублирует эти данные, а дополняет их разнообразными субъектными характеристиками граждан (например, составом домохозяйств, характером родственных связей в домохозяйствах, языковой идентичностью и др.). Опрошенные студенты понимают это различие и считают, что переписной лист фиксирует важные личные сведения (табл. 4).

Представленный рейтинг качеств показывает значимость для этой целевой группы аскриптивных характеристик: пол, возраст – данные параметры занимают лидирующие позиции в списке. В регионах с преимущественно русским населением (Ростовская и Астраханская области) для студентов образование выступает также значимым параметром самоописания и опережает национальность и гражданство, поскольку образование для них – актуальный достигаемый индикатор социального статуса. Иное отношение к национальности в республиках Юга России, в частности в Калмыкии, где национальность постоянно актуализируется социально-политическими и культурными процессами.



Т а б л и ц а 4. Распределение ответов на вопрос «Какие личные сведения, которые записываются в переписи, Вы оцениваете как важные, отражающие Вашу личность?» (2021 г.)

Table 4. The distribution of answers to the question “What personal information that is recorded in the census do you assess as important, reflecting your identity?” (2021)

Вариант ответа / Possible answers	PO / RR	PK / KR	AO / AR
Возраст / Age	63,7	44,0	53,7
Пол / Sex	56,7	44,7	48,0
Образование / Education	50,0	34,0	47,7
Национальность / National identity	41,0	43,3	35,7
Гражданство / Citizenship	39,3	36,3	36,3
Родной язык / Mother tongue	38,7	32,7	36,0
Место рождения / Place of birth	35,0	32,7	35,7
Семейное положение / Marital status	32,7	24,3	23,0
Место проживания / Place of residence	33,3	30,3	33,7
Знание других языков / Knowledge of other languages	26,7	18,0	26,3
Никакие / None	7,0	9,7	2,7
Другой ответ / Other answer	1,0	1,0	2,3
Затрудняюсь ответить / Find it difficult to answer	2,0	14,3	7,7

Кроме того, в реестре вопросов, возникающих по поводу переписи, наибольшую тревогу вызывают следующие: качество результатов переписи, защита персональных данных, возможность мошенничества под видом переписи. Студенты из Калмыкии и Астраханской области большую заинтересованность проявили также к этнокультурным вопросам.

Предметом споров среди профессионалов при подготовке переписей 2002 и 2010 гг. была формулировка взаимосвязанных вопросов об идентичности и категоризации языков<sup>10</sup>. Повышенного внимания требовала организация переписи в регионах со смешанным этнокультурным составом населения, особенно при формулировке вопроса о языке [17]. Концентрация внимания на фиксировании этнокультурной идентичности в переписях объясняется возможностями использования собранных данных в качестве инструмента конструирования идентичности и границ этнокультурных групп<sup>11</sup>. В 2006 г. был принят Федеральный закон «О персональных данных», согласно которому данные, касающиеся расовой и национальной принадлежности, отнесены

<sup>10</sup> Тишков В. А. Вместо введения. Как оказалась возможной этнография переписи? // Этнография переписи 2002 / под. ред. Е. Филипповой, Д. Ареля, К. Гусеф. М. : ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 66; Тишков В. А. О Всероссийской переписи населения 2010 года...

<sup>11</sup> Степанов В. В. Закон, национальность и перепись // Этнологический мониторинг переписи населения / под ред. В. В. Степанова. М. : ИЭА РАН, 2011. С. 66.



к темам, по которым запрещен сбор информации (ст. 10). Внесение в перепись населения 2010 г. вопроса о национальности уже тогда вызвало полемику у специалистов [18], и эта дискуссия продолжилась при подготовке переписи 2020 г. [19]. Учитывая этот аспект, в анкету обоих опросов были внесены вопросы, проясняющие точку зрения респондентов по этой позиции.

В опросе 2019 г. студентам было предложено определиться с собственными идентификационными характеристиками, а также с восприятием базовых понятий будущего переписного листа – «национальность» и «родной язык». Вопрос о содержании понятия «национальность» отнюдь не академический, так как в повседневной коммуникации оно ситуативно используется и как гражданская, и как этническая идентичность. Поэтому было важно выявить смысл, который в него вкладывают респонденты, что позволит более корректно интерпретировать результаты обработки опросных листов.

Анализ собранного материала показал, что студенты лояльно относятся к перспективе учета этих данных в переписи, что было подтверждено обоими опросами. Социальная идентичность имеет сложный и многоуровневый характер и формируется на пересечении самоописания и чуткого реагирования на восприятие себя Другим. Роль внешней оценки важна также для построения самоописания, определяет позиционирование человеком себя во внешней среде. Предложенная формулировка вопроса позволяла выявить желаемую для респондентов доминанту восприятия себя в социальном пространстве. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа на вопрос. Формат вопроса объясняется интересом к соотношению гражданской, этнической и региональной компонентов идентичности. Актуальность их конфигурации определяется задачей нацстроительства. Многолетние глубинные академические исследования по всероссийским выборкам фиксируют тенденцию роста приверженности гражданской идентичности до показателей 84–91 % к 2019 г., хотя ранг этой идентичности в сравнении с этнической и региональной отличается по республикам и этническим группам [20, с. 42]. Большая часть респондентов указали на гражданственность как доминирующую идентификационную характеристику даже при альтернативной постановке вопроса. При этом часть респондентов все же отмечали 2–3 идентичности, поэтому сумма ответов на этот вопрос превышает 100 % (табл. 5).

В опросе 2019 г. в Ростовской области единственным ответом для 62,5 % респондентов стала гражданская идентичность, для 6,5 – национальность, а для 7,5 – региональная идентичность. В Астраханской области наблюдался похожий результат: 51,5, 6,0 и 8,5 % соответственно. В опросе студентов Калмыкии возникло другое соотношение: 49,0 % в качестве единственной идентичности выбрали гражданственность, 10,5 – национальность, 10,0 % – региональную идентичность. В опросе 2021 г. доминанта гражданской идентичности сохранилась и укрепилась. В качестве единственной идентичности ее указали уже 73,7 % респондентов Ростовской области, национальность стала единственной для 2,0 %, региональная идентичность – для 3,7 %.



Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона?», %

Table 5. The distribution of answers to the question “How should you be perceived by others in everyday life – as a citizen of Russia, or as a representative of a separate nationality, or as a resident of a certain region?”, %

Вариант ответа / Possible answers	РО / RR		ПК / KR		АО / AR	
	2019	2021	2019	2021	2019	2021
Как гражданина страны / As a citizen of the country	69,0	82,3	57,5	61,7	60,0	75,3
Как представителя отдельной национальности / As a representative of a separate nationality	11,5	7,0	18,0	22,3	15,5	9,3
Как жителя определенного региона / As a resident of the certain region	11,0	13,7	16,5	17,3	14,5	11,0
Другой ответ / Other answer	7,5	3,7	3,0	3,0	12,0	12,3
Затрудняюсь ответить / Find it difficult to answer	9,0	5,0	18,0	17,7	13,0	6,7
Всего / Total	108,0	111,7	113,0	122,0	115,0	114,6

Похожий результат зафиксирован в Астрахани: 66,3 % в качестве единственной идентичности выбрали гражданственность, 2,3 – национальность, 5,0 % – региональную идентичность, а в Республике Калмыкия 46 % – выбрали гражданственность, 10 – национальность, 6,3 % – региональную идентичность. Однако важно увидеть также и другую пропорцию: в опросе 2021 г. в Ростовской области гражданственность в той или иной компоновке присутствует в идентичности у 82,4 %, но 17,6 % опрошенных студентов ее не указали. В Астраханской области гражданскую идентичность в разных вариантах отметили 75,3 %, но 24,7 – не указали ее. В Калмыкии гражданственность выделили 61,7 % студентов, а 38,3 % не выбрали ее. Такой результат также коррелирует с опросами по проблемам идентичности в республиках Российской Федерации, но в рамках данной статьи важно отметить готовность молодежи указывать свою позицию по этим вопросам.

Значительное число студентов по всем площадкам опроса выделили национальность в качестве важной характеристики своей личности (табл. 5). При этом более двух третей респондентов трактуют национальность в этническом контексте, связывая ее с этнокультурными характеристиками конкретной общности – народа, а не с государственной организацией. Достаточно большая доля студентов регионов с преимущественно русским населением смешивает этническое и гражданское содержание понятия «национальность», что следует учитывать при интерпретации результатов переписи (табл. 6).



**Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «В переписи спрашивают о национальности и записывают именно так, как человек желает себя определить. По Вашему мнению, национальность – это гражданство или принадлежность к народу?» (опрос 2019 г.)**

**Table 6. The distribution of answers to the question “The census asks about nationality and records exactly how a person wants to identify oneself. In your opinion, is nationality a citizenship or belonging to the nation?” (The Survey of 2019)**

Варианты ответа / Possible answers	PO / RR	PK / KR	AO / AR
Гражданство / Citizenship	15,0	6,5	15,0
Принадлежность к народу / Belonging to the people	79,5	84,0	77,0
Другое / Other	2,0	0,5	2,0
Затрудняюсь ответить / Find it difficult to answer	3,5	9,0	6,0
Всего / Total	100	100	100

В мониторинговых опросах студенчества на протяжении последних лет почти все респонденты (более 90 %) легко указывают свою этническую принадлежность. Эта характеристика личности не вызывает какой-то тревоги, поэтому на предварительном опросе (2019 г.) большинство студентов указали на то, что в переписи нужно спрашивать о языках, которые знают люди (такой ответ дали 64,5 % респондентов в Ростовской области, 68,0 % – в Астраханской, но 48,5 % – в Калмыкии). Важной характеристикой этнической культуры и этнической идентичности (национальности) выступает язык. Формулировка об отношении к этническому («родному») языку в переписном листе вызывает затруднения и споры среди экспертов. Академик В. А. Тишков отмечает, что это понятие в отечественной науке имеет искаженный смысл, поскольку в качестве «родного» рассматривается не тот язык, который человек знает с детства, а тот, который совпадает с этнической принадлежностью (национальностью) индивида. При этом владение данным языком не обязательно [19, с. 131–132]. Учитывая неоднозначность понимания вопроса о родном языке, в анкету опроса перед проведением переписи был внесен вопрос, шкала ответов по которому открывала возможность корректного выявления понимания и использования респондентами родного языка. Вопрос допускал выбор нескольких ответов. Для студентов из «русских» регионов (Ростовская и Астраханская области) в этом понятии сливаются повседневность общения (на этом языке привычно говорят и думают), это язык детства и домашнего окружения. В ответах студентов из Элисты фиксируется разрыв: родной язык воспринимается в официальном контексте как язык национальный или региональный (язык калмыков и Республики Калмыкия), но он может не являться языком детства (родственников) и повседневного общения. То есть таким «родным» языком калмыцкие студенты могут не владеть, но он служит маркером их этнической идентичности [21, с. 138] (табл. 7).



**Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «В переписи спрашивают, какой у вас родной язык. По Вашему мнению, что такое родной язык?» (опрос 2019 г.)**  
**Table 7. The distribution of answers to the question “The census asks what your mother tongue is. In your opinion, what is a mother tongue?” (The Survey of 2019)**

Варианты ответа / Possible answers	PO / RR	PK / KR	AO / AR
На котором говорю / постоянный / привычный / Language I speak / permanent / habitual	38,7	18,1	62,7
Язык детства, семьи, родственников / Childhood, family, relatives language	58,9	19,0	49,7
Национальный/этнический язык / National/ethnic language	6,1	60,3	14,9
Язык страны / региона / государственный язык / Country / region / state language	19,6	69,8	34,8
Русский / Russian	11,7	6,9	9,3
Другие ответы / Other answers	8,6	1,7	15,5
Всего / Total	143,6	175,8	186,9

В данном опросе 72 % студентов из Калмыкии указали на то, что дома наряду с русским используется также калмыцкий язык, что является индикатором статуса русского для калмыцких студентов как «родного» языка. Об этом же свидетельствуют исследования ученых [20].

Многослойное отношение к определению родного языка проецируется и на восприятие того, как была внесена в переписной лист указанная респондентом национальность. Подавляющее большинство опрошенных студентов в 2021 г. удовлетворены внимательностью переписчиков, но респонденты «русских» областей опроса не обратили внимание на этот момент переписи.

Слабая чувствительность к вопросу о языке в переписи подтверждается лояльностью респондентов к нововведениям, внесенным в переписной лист: возможность указать более одного языка в качестве родного и более одной этнической идентичности (табл. 8).

**Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Как вы относитесь к новации, что в переписи можно указать более одной своей национальности и более одного родного языка?»**

**Table 8. The distribution of answers to the question “How do you feel about the innovation that you can indicate more than one of your nationality and more than one mother tongue in the census?”**

Варианты ответа / Possible answers	PO / RR	PK / KR	AO / AR
Отрицательно / Negative	7,7	6,3	6,3
Положительно / Positive	34,3	27,7	48,7
Нейтрально / Neutral	53,0	51,7	40,7
Другой ответ / Other answer	1,7	0,3	1,0
Затрудняюсь ответить / Find it difficult to answer	3,3	14,0	3,3
Всего / Total	100	100	100



Собранные результаты свидетельствуют о высоком уровне толерантности молодежи к распространению билингвизма и сочетания у индивида различных идентичностей. Таким образом, можно говорить о выборе студенческой молодежью поликультурности.

**Обсуждение и заключение.** Достоверность собираемой информации является актуальной задачей в современной России, что объясняется территориальным и этническим разнообразием страны, неравномерностью социально-экономического развития ее регионов. Определенные предпочтения, которые оказываются для поддержки социально-экономического развития большинства республик, сформированных с учетом этнического состава населения, объясняют устойчивые озабоченности населения, вызванные вопросами этнической и языковой идентичности. Острота этнополитических проблем в России в 1990-е и 2000-е гг., а также сохранение остроты этих проблем в соседних государствах (Украине, Грузии, республиках Балтии и др.) обуславливает внимание к этнокультурной карте России, беспокойство по поводу поддержания культурного разнообразия населения страны и укрепления межкультурной солидарности. Проведение национальной политики, направленной на достижение этих целей, также требует организации учета этнокультурных потребностей, который может быть реализован средствами переписи. Поэтому возможность для граждан при желании указать более одного родного языка и этнических идентичностей, несомненно, найдет отражение при оценке эффективности национальной политики.

Однако эти важные вопросы в настоящее время при организации переписи отходят на второй план под влиянием таких факторов, как цифровизация всех сторон жизни и снижение интереса населения, особенно молодежи, к самостоятельному участию в переписи. Перепись 2021 г. сопровождалась информационным обеспечением в массмедиа, однако должный уровень плотности информационных потоков все же не был достигнут. Только половина студентов во всех регионах указали на массмедиа как источник информации. При этом сама информация о переписи у студентов имела фрагментарный и поверхностный характер. Оценка опрошенными предложенных визуальных образов и слоганов переписи свидетельствует об их несоответствии представлениям и ожиданиям студентов. Невысокая эффективность информационного обеспечения переписи – одна из причин недостаточного участия в ней студентов. В среднем по регионам проведения исследования в переписи участвовали 70 % студентов (хотя планировали – около 90 %). Около 10 % участвовали косвенно (их переписали родственники). Избранные формы участия также не совпали с ожиданием: самостоятельно на портале «Госуслуги» переписались примерно на 20 % меньше, чем заявляли такую готовность. Традиционным методом (через переписчиков дома) воспользовались почти четверть студентов, примерно столько же, сколько использовали портал «Госуслуги». То есть предложенный электронный вариант пока не обеспечил



активного участия молодежи в переписи. Не были использованы также распространённые среди молодежи цифровые технологии для популяризации переписи (например, мемы).

По данным опроса, молодежь проявляет интерес к организационным сторонам переписи – качеству собранной информации, степени сохранения персональных данных, специфике проведения переписи в субъектах страны. В поликультурных регионах сохраняет актуальность вопрос об этнической и языковой идентичности. Вызовы последних лет (COVID-19, рост поляризации современного мира) обусловили устойчивость гражданской идентичности среди студенческой молодежи. Вместе с тем этническая идентичность (национальность) также сохраняет свою актуальность и рассматривается студентами как важная характеристика личности. Большая часть студентов, принимавших участие в переписи, обратили внимание на то, как этническая идентичность фиксируется в переписных листах. Студенты проявляют высокий уровень лояльности к языковому разнообразию и поликультурности личности, допуская возможность множественной этнической идентичности. Высокий рейтинг этнической идентичности, особенно в республиках, сохраняет актуальность проблемы оптимизации образовательных технологий, направленных на конструирование одновременно гражданской и этнокультурной идентичности. В этом ракурсе следует рассматривать также номинирование языка в публичной сфере, связывание его не с этничностью, а с моделью его употребления, которая определяется самим индивидом. Такой подход соответствует ожиданиям культурно-сложных обществ, к которым относится основное большинство регионов России.

Проведенное исследование выявило ряд важных позиций, которые требуются учитывать в последующих циклах проведения переписи:

- молодежь имеет достаточно размытое представление о социальном и практическом смысле переписи, не видит четкой зависимости между учетом населения и организацией жизни различных демографических групп (например, созданием инфраструктуры спорта для молодежи в конкретном регионе, размещением образовательных учреждений и предприятий в соответствии с демографической динамикой и пр.);

- активность участия в переписи определяется не столько ее PR-сопровождением, сколько пониманием населением социального смысла этого события, формирование которого у молодежи требует включения соответствующих тем в школьное и вузовское образование;

- достигнутый в обществе уровень позитивного межкультурного взаимодействия и солидарности обеспечил студенческой молодежи свободу обсуждения вопросов этнической и языковой идентичности, что позволяет вносить вопросы, касающиеся этой сферы жизни, в переписной лист в формулировке, показывающей сложный состав идентичности;

- интерес молодежи к организационным сторонам переписи и ее качеству может быть использован как инструмент ее популяризации в постпереписной период.



Перспективы развития представленной темы связаны с анализом отношения к переписи после публикации ее основных результатов, ориентированным на выявление ее личностного и социального смысла. Результаты выполненного исследования могут быть использованы специалистами в области разработки программы переписи и анализа ее результатов, а также в сфере работы с молодежью, формированием ее гражданской идентичности и ответственности.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Brown J., Beaujouan E. Review of the Rolling Census Approach: And other Survey-Based Options. Working Paper Number 32 // ESRC Centre for Population Change. 2013. 30 p. URL: [https://www.cpc.ac.uk/docs/2013\\_WP32\\_Review\\_of\\_the\\_rolling\\_census\\_approach\\_Brown\\_et\\_al.pdf](https://www.cpc.ac.uk/docs/2013_WP32_Review_of_the_rolling_census_approach_Brown_et_al.pdf) (дата обращения: 10.08.2022).

2. Dolenc D. Novelities of the 2002 Census in Slovenia: The Use of the Combined Method and Outsourcing of Census Operations // Statistical Journal of the IAOS. 2007. Vol. 24. Pp. 111–119. URL: <https://ip.ios.semcs.net/articles/statistical-journal-of-the-iaos/sji00677> (дата обращения: 10.08.2022).

3. Durr J.-M., Dumais J. Redesign of the French Census of Population // Survey Methodology. 2002. Vol. 28, no. 1. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/pub/11-522-x/2001001/session11/6264-eng.pdf?st=W0dBf6I8> (дата обращения: 10.08.2022).

4. Валенте П. Проведение переписей в Европе: как считают население в раунде 2010 г. // Вопросы статистики. 2012. № 12. С. 3–8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18207515> (дата обращения: 10.08.2022).

5. Качанова Н. Н. Всероссийская перепись населения 2010. Методологические основы // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. 2010. № 4 (6). С. 95–106. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrup\\_15213402\\_77513406.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrup_15213402_77513406.pdf) (дата обращения: 10.08.2022).

6. Збарская И. А. О подготовке к Всероссийской переписи населения 2010 года // Вопросы статистики. 2010. № 2. С. 3–7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15125795> (дата обращения: 10.08.2022).

7. Елисеева И. И., Декина М. П. Приближается перепись населения: всероссийская инновационная ВПН-2020 // Инновации. 2019. № 10 (252). С. 26–31. URL: <https://maginnov.ru/ru/zhurnal/arhiv/2019/innovacii-n-10-2019/priblizhaetsya-perepis-naseleniya-vserossijskaya-innovacionnaya-vpn-2020> (дата обращения: 10.08.2022).

8. Клупт М. А., Никифоров О. Н. Всероссийские переписи населения в век цифровой экономики // Вопросы статистики. 2018. Т. 25, № 5. С. 3–10. URL: <https://voprsstat.elibrup.ru/jour/article/view/678> (дата обращения: 10.08.2022).

9. Клупт М. А., Никифоров О. Н. Альтернативные методы проведения переписей населения: применимы ли они в России? // Вопросы статистики. 2010. № 9. С. 3–8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15180860> (дата обращения: 10.08.2022).



10. Вишневский А. Г., Захаров С. В. Что знает и чего не знает российская демографическая статистика // Вопросы статистики. 2010. № 2. С. 7–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15125796> (дата обращения: 10.08.2022).

11. Воронцов В. С. Переписи населения как источник этнических и языковых характеристик населения // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 2 (9). С. 93–97. doi: <https://doi.org/10.15350/26191490.2020.2.9>

12. Lange A. The Population and Housing Census in a Register Based Statistical System // Statistical Journal of the IAOS. 2014. Vol. 30, no. 1. Pp. 41–45. doi: <https://doi.org/10.3233/SJI-140798>

13. MacDonald A. L. Of Science and Statistics: The Scientific Basis of the Census // Statistical Journal of the IAOS. 2020. Vol. 36, no. 1. Pp. 17–34. doi: <https://doi.org/10.3233/SJI-190596>

14. Schulte Nordholt E. The Usability of Administrative Data for Register-Based Censuses // Statistical Journal of the IAOS. 2018. Vol. 34, no. 4. Pp. 487–498. doi: <https://doi.org/10.3233/SJI-180425>

15. MacDonald A. L. The Population Census: Counting People because They Count // The Palgrave Handbook of Global Health Data Methods for Policy and Practice / eds by S. B. Macfarlane, C. Abou Zahr. London : Palgrave Macmillan, 2019. Pp. 105–123. doi: [https://doi.org/10.1057/978-1-137-54984-6\\_6](https://doi.org/10.1057/978-1-137-54984-6_6)

16. Степанов В. В., Тишков В. А. Россия в этническом измерении (по результатам переписи 2002 г. // Социологические исследования. 2005. № 9 (257). С. 64–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17311729> (дата обращения: 10.08.2022).

17. Краснопольская И. И., Солодова Г. С. Перепись населения как инструмент строительства наций // Мир России. 2016. Т. 25, № 1. С. 55–78. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/4911> (дата обращения: 10.08.2022).

18. Тишков В. А. Уроки переписи // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2002. № 45. URL: [http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/uroki\\_pere.html](http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/uroki_pere.html) (дата обращения: 10.08.2022).

19. Тишков В. А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127–144. doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>

20. Дробижева Л. М., Рыжова С. В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. 2021. № 1–2 (77–78). С. 39–52. URL: <http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2021/04/ВРН-2021-№-1.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).

21. Намруева Л. В. Нужен ли учащейся молодежи Калмыкии калмыцкий язык (по материалам социологических исследований 2015 и 2017 гг.) // Новые исследования Тувы. 2018. № 1. С. 143–151. doi: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.12>

Поступила 16.03.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 16.05.2022.



Об авторе:

**Денисова Галина Сергеевна**, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI веков Южного федерального университета (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42), доктор социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6780-0112>, [gsdenisova@sfedu.ru](mailto:gsdenisova@sfedu.ru)

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

## REFERENCES

1. Brown J., Beaujouan E. Review of the Rolling Census Approach: And other Survey-Based Options. Working Paper Number 32. ESRC Centre for Population Change, 2013. Available at: [https://www.cpc.ac.uk/docs/2013\\_WP32\\_Review\\_of\\_the\\_rolling\\_census\\_approach\\_Brown\\_et\\_al.pdf](https://www.cpc.ac.uk/docs/2013_WP32_Review_of_the_rolling_census_approach_Brown_et_al.pdf) (accessed 10.08.2022).
2. Dolenc D. Novelities of the 2002 Census in Slovenia: The Use of the Combined Method and Outsourcing of Census Operations. *Statistical Journal of the IAOS*. 2007;24:111–119. Available at: <https://ip.ios.semcs.net/articles/statistical-journal-of-the-iaos/sji00677> (accessed 10.08.2022).
3. Durr J.-M., Dumais J. Redesign of the French Census of Population. *Survey Methodology*. 2002;28(1). Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/pub/11-522-x/2001001/session11/6264-eng.pdf?st=W0dBf6I8> (accessed 10.08.2022).
4. Valente P. [Carrying out censuses in Europe: according to the population in the 2010 round]. *Voprosy statistiki*. 2012;(12):3–8. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18207515> (accessed 10.08.2022). (In Russ.)
5. Kachanova N.N. [All-Russian Census 2010. Methodological Foundation]. *Akademiya byudzhetna i kaznacheistva Minfina Rossii. Finansovyi zhurnal*. 2010;(4):95–106. Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_15213402\\_77513406.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15213402_77513406.pdf) (accessed 10.08.2022). (In Russ.)
6. Zbarskaya I.A. [On Getting Prepared to All-Russian Census 2010]. *Voprosy statistiki*. 2010;(2):3–7. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15125795> (accessed 10.08.2022). (In Russ.)
7. Eliseeva I.I., Dekina M.P. Upcoming Population Census: All-Russian Innovative RPC-2020. *Innovations*. 2019;(10):26–31. Available at: <https://maginnov.ru/ru/zhurnal/arkhiv2019/innovacii-n-10-2019/priblizhaetsya-perepis-naseleniya-vsrossijskaya-innovacionaya-vpn-2020> (accessed 10.08.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
8. Klupt M.A., Nikiforov O.N. Russian Population Censuses in the Age of Digital Economy. *Voprosy statistiki*. 2018;25(5):3–10. Available at: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/678> (accessed 10.08.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Klupt M.A., Nikiforov O.N. [Alternative Census Methods: Are they Applicable in Russia?]. *Voprosy statistiki*. 2010;(9):3–8. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15180860> (accessed 10.08.2022). (In Russ.)
10. Vishnevskiy A.G., Zakharov S.V. [What is and what is not Russian Demographic Statistics Aware of]. *Voprosy statistiki*. 2010;(2):7–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15125796> (accessed 10.08.2022). (In Russ.)



11. Vorontsov V.S. Population Censuses as a Source of Ethnic and Linguistic Characteristics of the Population. *Historical and Cultural Heritage of the Ural-Volga Region Peoples*. 2020;(2):93–97. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.15350/26191490.2020.2.9>
12. Lange A. The Population and Housing Census in a Register Based Statistical System. *Statistical Journal of the IAOS*. 2014;30(1):41–45. doi: <https://doi.org/10.3233/SJI-140798>
13. MacDonald A.L. Of Science and Statistics: The Scientific Basis of the Census. *Statistical Journal of the IAOS*. 2020;36(1):17–34. doi: <https://doi.org/10.3233/SJI-190596>
14. Schulte Nordholt E. The Usability of Administrative Data for Register-Based Censuses. *Statistical Journal of the IAOS*. 2018;34(4):487–498. doi: <https://doi.org/10.3233/SJI-180425>
15. MacDonald A.L. The Population Census: Counting People because They Count. In: Macfarlane S.B., Abou Zahr C., editors. *The Palgrave Handbook of Global Health Data Methods for Policy and Practice*. London: Palgrave Macmillan; 2019. p. 105–123. doi: [https://doi.org/10.1057/978-1-137-54984-6\\_6](https://doi.org/10.1057/978-1-137-54984-6_6)
16. Stepanov V.V., Tishkov V.A. Russia in its Ethnic Dimensions (2002 Census Results). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2005;(9):64–73. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17311729> (accessed 10.08.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
17. Krasnopol'skaya I., Solodova G. National Census as an Instrument of Nation Building in the Postindustrial Age. *Universe of Russia*. 2016;25(1):55–78. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/4911> (accessed 10.08.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
18. Tishkov V.A. [Lessons of Census]. *Byulleten' Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov*. 2002;(45). Available at: [http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/uroki\\_pere.html](http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/uroki_pere.html) (accessed 10.08.2022). (In Russ.)
19. Tishkov V.A. Language Situation and Language Policy in Russia (Revising Categories and Practices). *Polis. Political Studies*. 2019;(3):127–144. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>
20. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. All-Russian Identity in the Sociological Dimension. *Bulletin of Russian Nation*. 2021;(1-2):39–52. Available at: <http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2021/04/BPH-2021-№-1.pdf> (accessed 10.08.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Namrueva L.V. Do the Students of Kalmykia need Kalmyk Language (According to Sociological Surveys of 2015 and 2017). *The New Research of Tuva*. 2018;(1):143–151. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.12>

Submitted 16.03.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 16.05.2022.

*About the author:*

**Galina S. Denisova**, Professor, Department of Russian History of the 20<sup>th</sup>–21<sup>st</sup> Centuries, Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation), Dr. Sci. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6780-0112>, [gdenisova@sfedu.ru](mailto:gdenisova@sfedu.ru)

*The author has read and approved the final version of the manuscript.*